Глава 4.3

Шикамару вздохнул, пока Тай разглагольствовал о несправедливости между детьми из клана и детьми из других кланов. Да, он знает, что ему повезло родиться в клане, но есть и ответственность за принадлежность к клану, ответственность, которую он хотел бы не нести.

Именно в такие моменты он втайне жалеет, что его семья принадлежит к клану, хотя он любит свою семью и клан в равной степени. Просто обязанности доставляют столько хлопот.

Как Тай и его тирада. Как хлопотно. Остановится ли Тай, если он просто позволит ему продолжать, или все закончится быстрее, если он вмешается?

Очень хлопотно. Он должен просто продолжать притворяться спящим.

— А что, могу поспорить, что вон у того слабака была шлюха в качестве матери и...

Это заходит слишком далеко. Неважно, оскорблять чьих-то родителей должны только враги. Так сказал ему папа во время обсуждения тактики насмешек.

Щёлк.

Шикамару обернулся на звук и увидел сломанный карандаш в руке Хаку. Он делал им пометки в книге, которую читал по теории чакры всего секунду назад, а теперь карандаш сломан на две части. Голова Хаку наклонена вниз, челка закрывает глаза, но не нужно быть гением, чтобы понять, что Хаку в ярости от оскорбления Тая.

Тот факт, что Хаку может легко сломать карандаш одной рукой, тоже довольно пугающий. По крайней мере, сам Шикамару на такое пока не способен.

— О? Я попал в точку? Значит, твоя мама действительно была шлюхой. Она отдалась Хью...

Бам!

Быстрее, чем кто-либо может видеть, Хаку внезапно оказался перед Таем и ударил его кулаком в живот, заставив Тая наклониться вперед от удара.

Хаку схватил запястье Тая и вывернул его руку под явно неудобным углом, прежде чем раздался звук щелкающих костей и Тай закричал от боли.

Хаку оказался позади, ударил Тая сзади по коленям, заставив его встать на колени на полу. Хаку встал позади него, сдерживая Тая, держа одной рукой сломанную руку, а ногами

надавливая на спину. Его прежнее бесстрастное выражение лица теперь стало выражением ярости.

Быстрый.

Хаку быстр. Он слишком быстр, чтобы быть студентом академии.

— Никогда... — Хаку сказал низким тоном, и Шикамару поклялся, что температура в классе упала на несколько градусов, даже если он не знает как. — ...не смей оскорблять мою мать. У тебя нет на это права.

Остальные сироты уже вскочили на ноги и настороженно смотрели на Хаку. Некоторые из них даже достали оружие. Другие дети из клана тоже насторожились, но не решили кому помочь.

Хаку медленно повернул голову, чтобы посмотреть в лицо другим сиротам, которые медленно окружали его со всех сторон. Шикамару не понравилось выражение лица Хаку. Оно пугает его. Как будто Хаку считает их всего лишь насекомыми, которых можно раздавить в свое удовольствие. Истребить по его прихоти.

Как будто они все просто неудобные инструменты.

— О? Вы все, ребята, хотите тоже получить от меня урок? Посмотрите на себя, вы даже не знаете, как правильно держать кунай.

— Отпусти Тая. — прорычал один из них, защищаясь кунаем.

— Заставь меня.

С этими словами сироты бросились на Хаку. Шикамару видит, как насекомые Шино жужжат у него в рукавах, пытаясь разрядить обстановку, Саске запрыгнул на стол с проводами ниндзя в руках,

Киба и Акамару выглядели так, будто готовы в любой момент броситься вперед, у Сая наготове кисть и свиток. Чоджи выглядит абсолютно напуганным, но Шикамару знает, что он поможет, когда дело дойдет до драки. Он знает, что его лучший друг не будет стоять в стороне и смотреть, как над кем-то издеваются.

В классе есть и другие ребята из клана, и все они готовы помочь Хаку, даже если не знают, как помочь ему, не напав случайно на него в этой суматохе.

Как оказалось, Хаку даже не нужна помощь.

Всего за несколько коротких секунд Хаку заставил всю группу агрессоров скулить от боли на полу с торчащими из их тел сенбонами. Шикамару даже не успел разглядеть, как он это сделал.

Хаку как в тумане двигался среди толпы мальчишек и расправлялся с ними. Судя по их виду, остальные наблюдающие, вероятно, тоже не успели понять, что именно произошло.

Хаку поставил ногу на сломанную руку Тая, и тот снова закричал от боли, так как Хаку продолжал усиливать давление своей ноги.

— Ты хотел узнать, как я стал членом клана Хъюга? — Хаку говорил холодным голосом, лениво вертя в руках сенбон. — Видишь ли, я не был родом из Конохи. Я убил трех джонинов из Кумо, чтобы попасть сюда. Это было легко. Ты знаешь, что это плохая затея - разрезать своего врага на части? Это слишком грязно. Их кровь и кишки разбрызгиваются повсюду, попадают на волосы и одежду. Я считаю, что проткнуть их сердце гораздо проще, так намного аккуратнее. Коноха не хотела отпускать меня после этого, я доказал, что являюсь слишком ценным активом, чтобы они меня отпустили. Они дали мне "выбор" - остаться или уйти, но я знаю, что предложенный мне выбор был лишь иллюзией. Коноха так или иначе удержит меня здесь, даже если я захочу уйти, и плевать на мое мнение. Клан Хьюга предложил взять меня к себе, поскольку я оказал им услугу, убив джонинов Кумо, но я знаю, что это еще и потому, что Конохе нужен кто-то, кто будет присматривать за мной. Я опасный человек, Тай, так тебя зовут, да? Я могу легко убивать людей, не чувствуя угрызений совести. Мне сам Хиаши-сама сказал, что у меня к этому природный талант.

Хаку медленно наклонился к Таю, их лица оказались в сантиметрах друг от друга, и Тай теперь обильно потел от страха.

— Убить тебя тоже будет легко.

Рука, в которой Хаку держал свой сенбон, поднялась высоко в воздух, и в этот момент Шикамару понял, что нужно что-то делать, пока дело не дошло до крови.

Теневое Владение Тенями!

— Шикамару, твой Теневой Контроль не продержится дольше нескольких коротких секунд.

Шикамару стиснул зубы, пытаясь удержать Хаку на месте.

Хаку прав, он каким-то образом способен противостоять его технике, даже если ему удалось помешать Хаку двигаться. Пока что.

Со вспышкой чакры Хаку вырвался из Владением Тени, и Шикамару упал спиной на пол от удара. Киба, Сай и Саске бросились сдерживать Хаку, а жуки Шино роем вылетели на помощь.

Даже Чоджи увеличил свою руку и приготовился к бою.

Удар Саске попал в цель, но радость была недолгой, так как Хаку растворился в куче воды.

Водяной клон? Но это же техника высокого уровня!

— Не беспокойтесь, с такой скоростью вам меня не достать.

Все повернулись к задней части класса, а Хаку стоял там с безразличным выражением лица, как будто не он пытался убить одноклассника за мгновение до этого. Как он вообще добрался туда незамеченным?! Секунду назад он был в передней части класса!

— Хаку!

Ханаби ворвалась в класс снаружи и подбежала к Хаку, и Шикамару увидел, как выражение лица Хаку за долю секунды стало нормальным. Как будто Хаку переключился с режима убийцы на нормальный режим.

То, что Хаку может менять личности по своей прихоти, просто пугает.

— Ханаби, что ты здесь делаешь? Ты должна быть на уроке куноичи.

— Я почувствовала вспышку твоей чакры! — сказала Ханаби, суетясь вокруг Хаку и осматривая его, возможно, пытаясь найти повреждения. Не найдя таковых, она посмотрела на Хаку. — Что случилось?!

— Это я тоже хочу знать.

В класс вошел Чиба-сэнсэй, он увидел мальчиков с торчащими из тела сенбонами и стонущих на полу от боли.

— Ничего не случилось, сенсей. — спокойно ответил Хаку, возвращаясь на свое место и продолжая читать свою книгу, как будто он не пытался кого-то убить. — Просто убирал мусор и учил их тому, как важно знать свое место. Им нужен был урок, как контролировать свои рты.

Губы Чиба-сенсея скривились.

— Задержись, Юки. Я послушаю, что ты скажешь позже.

Хаку хмыкнул в знак признательности и вернулся к чтению, но Ханаби выхватила у него книгу, заставив Хаку посмотреть на нее с оттенком раздражения на лице.

Чиба-сенсей выпроводил пострадавших учеников из комнаты в лазарет, оставив их наедине с Хаку. Шикамару считает, что со стороны Чибы-сенсея это плохое решение - оставить кучу детей с тем, кто без колебаний убьет их при первой же возможности, но, по крайней мере, Хаку выглядит спокойным и нормальным, пока Ханаби рядом с ним.

— Что. Случилось. — сказала Ханаби, положив книгу в недоступное для Хаку место позади себя, и посмотрела на Хаку. — Отоу-сама будет недоволен этим.

— Они оскорбили мою мать, и я рассказал им, как убил тех джонинов Кумо. Помнишь тех троих, которых мы встретили по дороге в Коноху? Я как раз решал, стоит ли мне тоже устроить живую демонстрацию.

— Ох… — Ханаби заметно поморщилась. — Это было некрасиво с их стороны. Ты планировал расчленить их, как ты сделал тогда с тем джонином Кумо?

— Если подумать, это слишком грязно, и мне придется очищать их кровь с моих волос и одежды. Так что, нет. Я должен сделать что-то другое. Может, проткнуть их, как я сделал с той куноичи из Кумо? Это будет менее хлопотно?

Шикамару уставился расширенными глазами на разговор между Ханаби и Хаку. Что за черт? Хаку действительно убивал джонинов Кумо? И, во имя мудреца, Ханаби, прекрати поощрять Хаку!

— Это откровение… очень тревожно. — прошептал про себя Шино, но его услышала группа клановых детей, которые вскочили и попытались сдержать Хаку, продолжая наблюдать за взаимодействием Хаку и Ханаби. — Почему? Не похоже, чтобы его беспокоила мысль об убийстве наших одноклассников, даже если мы должны стать товарищами в будущем, несмотря на наши индивидуальные различия.

— Я даже не видел, как он двигался или создавал клона. — добавил Саске. — Единственный человек, которого я знаю, который близок к нашему возрасту и способен сделать что-то подобное так безупречно, это Нии-сан.

— Мне больше интересно, почему он столкнулся с тремя джонинами Кумо. — вмешался Сай. — И девочка-кун сказал, что он не был родом из Конохи. Тогда откуда он взялся?

Сай прав. Шикамару придется позже расспросить отца, не знает ли он еще что-нибудь об их загадочном и опасном одноклассснике.

Как это хлопотно.

http://tl.rulate.ru/book/62135/1618480